

Шэнь Мянью заглянул в его тёмные глаза и произнёс:

— Минсюй с детства был непослушным, вспыльчивым и своевольным, настоящим маленьким тираном. В школе он постоянно дрался, и это не удивительно. Но ты другой. Ты всегда был примером для подражания, соблюдал правила. Зачем же ты ввязался в эту авантюру вместе с ним?

Вэнь Жуй положил лекарство в аптечку и ответил:

— Брат Шэнь, может, это звучит смешно, но я действительно завидую Минсюю. Мои родители погибли на войне, когда я был ещё ребёнком, и с тех пор меня воспитывал дед. Я прекрасно понимаю, что он больше не вынесет разочарований и потрясений, поэтому с самого детства я старался быть безупречным. Для меня это способ отплатить ему за доброту.

— Но на самом деле мне тоже хочется быть таким же своевольным, как Минсюй, — продолжил он, — хочется без оглядки добиваться того, чего хочу. Но я не могу ошибаться. А он, даже если совершает ошибки, легко получает твоё прощение и заботу. Как мне не испытывать к нему неприязнь?

Шэнь Мянью опустил взгляд, аккуратно обрезал бинт на руке Вэнь Жуй и завязал его.

Он вздохнул:

— Я наблюдал, как Минсюй рос. Когда я впервые пришёл в семью Фэн, ему было всего десять лет, он был ещё ребёнком. С самого детства он стремился быть сильным, и иногда, когда он попадал в неприятности, я помогал ему исправлять ошибки. Возможно, именно поэтому, что бы он ни сделал потом, я всегда невольно защищал его.

Вэнь Жуй внезапно сжал кулаки и мрачно спросил:

— Так даже после того, как он насильно поставил на тебе метку, ты всё равно простили его?

Шэнь Мянью слегка удивился:

— Почему ты так думаешь?

Тон Вэнь Жуй, обычно спокойный и сдержанный, теперь звучал холодно:

— Разве не так? Среди альф рядом с тобой, кто ещё мог бы поставить на тебе метку, кроме него?

— Так вот почему ты с ним подрался? — спросил Шэнь Мянью.

Вэнь Жуй не ответил, лишь в его глазах застыла глубокая буря эмоций.

Шэнь Мянью внезапно всё понял. Он приблизился к Вэнь Жуй и с удивлением спросил:

— Ты думал, что Минсюй поставил на мне метку, и поэтому так яростно с ним дрался, да?

Они были слишком близко, и Вэнь Жуй инстинктивно почувствовал опасность. Лёгкий аромат омеги, исходящий от Шэнь Мянью, был сладким до головокружения. Он был таким же очаровательным, как и при первой встрече, даже больше — настолько притягательным, что невозможно было забыть.

Вэнь Жуй, глядя в его прекрасные глаза, слегка кивнул:

— Да. Я говорил, что не позволю никому обижать тебя, тем более Фэн Минсюю.

Шэнь Мянью чуть не рассмеялся. Раньше Фэн Минсюй думал, что это был Фэн Минхань, а теперь Вэнь Жуй думал, что это Фэн Минсюй. Какая же это карма?

Он покачал головой:

— Ты ошибаешься. Тот, кто поставил на мне метку, — не Минсюй.

Вэнь Жуй явно не поверил. Он схватил Шэнь Мянью за запястье и произнёс, чётко выговаривая каждое слово:

— Если не он, тогда кто?

Фэн Цзюэ был для него кумиром, и он даже не мог подумать о нём.

Шэнь Мянью промолчал, но вместо того чтобы объяснить, он улыбнулся:

— Хочешь проверить? Феромоны в моём теле — самое убедительное доказательство.

Бальзам для губ не мог быть нанесён зря.

Не дожидаясь ответа Вэнь Жуй, Шэнь Мянью слегка наклонился вперёд, его нежное тело прижалось к груди молодого человека. Он обнял Вэнь Жуй за плечи, и его мягкие губы коснулись губ юноши. В воздухе почувствовался лёгкий холодный аромат трав, а затем сладкий фруктовый запах.

Шэнь Мянью тихо прошептал:

— Я разрешаю тебе проверить.

Вэнь Жуй резко оттолкнул омегу:

— Хватит. Я верю тебе.

Шэнь Мянью с трудом скрыл удивление:

— Почему ты отказался? Ты ведь любишь меня. Минсюй говорит, что любит меня, поэтому постоянно пристаёт с поцелуями. Я думал, ты будешь рад.

Вэнь Жуй сжал кулаки, в его глазах мелькнула боль:

— Я люблю тебя и хочу целовать тебя. Но больше, чем это, я хочу завоевать твоё сердце.

Это было неожиданно для Шэнь Мянью:

— Моё сердце...

Он задумался на мгновение, затем покачал головой:

— Это, пожалуй, будет непросто.

Возможно, не просто непросто, а очень сложно.

Вэнь Жуй, казалось, не обратил на это внимания:

— Сложно, но не невозможно, верно?

Шэнь Мянью обычно избегал слова «невозможно», боясь сглазить. В конце концов, его жизнь в этом мире продлится всего несколько лет, и завоевать его сердце было менее реально, чем насладиться страстью.

Он опустил взгляд и улыбнулся:

— Ты уверен, что хочешь моего сердца больше, чем моего тела?

Он обнял мужчину за шею, приблизился к его губам и нежно провёл языком по их контуру. Хотя это было не слишком заметно, Шэнь Мянью почувствовал, как тело Вэнь Жуя слегка напряглось, а дыхание стало учащённым. Он усмехнулся:

— Слова красивые, но тело выдаёт тебя.

Вэнь Жуй схватил Шэнь Мянью за руку и оттолкнул его:

— Брат Шэнь, хватит шутить.

Шэнь Мянью ответил:

— Раньше я говорил, что Минсюй незрелый, но теперь понимаю, что ты ещё более наивен.

Он всегда знал, когда остановиться, поэтому встал и сказал:

— Сегодняшнее — моя ошибка. Забудь об этом.

С этими словами он развернулся и пошёл к двери.

Вэнь Жуй быстро подошёл и обнял его:

— Брат Шэнь, не уходи. Не уходи.

Шэнь Мянью спросил:

— Что ты хочешь?

— Я просто не хочу, чтобы ты уходил. Ты собираешься к Минсюю? Или к тому, кто поставил на тебе метку? Нет, это невозможно.

Шэнь Мянью ответил:

— Я просто возвращаюсь в исследовательский институт. У меня ещё много работы, а я пришёл сюда, чтобы помочь вам. Если не вернусь, директор будет ругаться.

Вэнь Жуй сказал:

— Брат Шэнь, иногда я не могу понять, где ты говоришь правду, а где лжёшь.

Шэнь Мянью горько усмехнулся:

— Минсюй тоже говорил что-то подобное. Иногда я и сам не понимаю. Ваш мир чёрно-белый, а

я не чёрный и не белый. Что же делать?

— Ничего, — ответил Вэнь Жуй. — Я всё равно люблю тебя.

После работы Шэнь Мянью зашёл в больницу.

Он только что прибыл в этот мир, и теперь, как и тогда, он снова оказался здесь, но на этот раз он был посетителем, а не пациентом.

Он вошёл в палату, где Фэн Минсюй перевязывал раны. На самом деле, с его физической подготовкой не было необходимости лежать в больнице, но Ван Чжаньцин и Сюй Вэй настояли на этом.

Двое парней, увидев Шэнь Мянью, обменялись взглядами.

Сюй Вэй сказал:

— Второй молодой господин, только что получил приказ от отца, нужно вернуться. Позже зайду проведать.

Фэн Минсюй ответил:

— Убирайся. Не надо приходить.

Сюй Вэй хихикнул:

— Как же так, ты ведь будешь скучать без меня.

С этими словами он утащил Ван Чжаньцина за собой.

Шэнь Мянью сел на диван напротив Фэн Минсюя.

Врач, увидев его, не смог отвести взгляд и взволнованно сказал:

— Вы... вы господин Шэнь? Я ваш поклонник!

Шэнь Мянью удивился и поспешно сказал:

— Доктор, будьте поосторожнее.

Врач ответил:

— Не волнуйтесь, я работаю врачом уже несколько десятилетий, и перевязка — это пустяк.

Лицо Фэн Минсюя стало мрачным.

Шэнь Мянью нервно засмеялся, обменялся с врачом парой фраз и спросил:

— Как его раны? Серьёзно ли?

— Нелегко, но у него хорошая физическая подготовка. Если полежит пару дней в восстановительной капсуле, быстро поправится.

Он продолжил болтать с Шэнь Мянью, но Фэн Минсюй резко встал, вытолкнул врача из комнаты и запер дверь.

Шэнь Мянью: «...»

Фэн Минсюй подошёл к нему:

— Зачем ты пришёл? Тебе не нужно быть с отцом?

Шэнь Мянью спросил:

— Раны ещё болят? Дай посмотреть.

Фэн Минсюй едва сдержался, чтобы не броситься в его объятия, и холодно ответил:

— Это не твоё дело.

Шэнь Мянью налил стакан воды и протянул ему:

— Выпей воды. Губы потрескались.

Фэн Минсюй долго смотрел на стакан, затем саркастично сказал:

— Ты больше не моя невестка, так что не нужно заботиться обо мне, как о старшем. Или ты уже не можешь дождаться, чтобы выйти замуж за моего отца и стать моей мачехой?

Шэнь Мянью сжал губы, поставил стакан и встал:

— Я пойду.

Он уже подошёл к двери, когда Фэн Минсюй схватил его за руку и притянул к себе, насмешливо произнося:

— Ты сдаёшься? Ты ведь всегда был таким сильным. Куда делся твой боевой дух, с которым ты противостоял старшему брату? Почему, когда дело доходит до меня, ты так легко сбегаешь?

<http://bllate.org/book/15553/1414839>